

6. *Виноградов, В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 616 с.
7. *Кубрякова, Е. С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 150 с.
8. *Курилович, Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 57–70.
9. *Ташлыкова, М. Б.* О качествах и свойствах имен качеств и свойств / М. Б. Ташлыкова // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики. – Иркутск, 2003. – Вып. 2. – С. 174–189.
10. *Урысон, Е. В.* Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопр. языкознания. – 1996. – № 4. – С. 25–38.
11. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – 536 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- Ciao – Plus_Aloe_Vera [Electronic resource]. – 2017. – Режим доступа : http://www.ciao.de/Tempo_Taschentucher_Plus_Aloe_Vera_Test_2070600. – Дата доступа : 11.12.2017.
- Medstore – medstore.at/cell-tork-wascht [Electronic resource]. – 2017. – Режим доступа : <https://medstore.at/cell-tork-wascht-cher-20x20cm-8-lagig-wei-pack-1300-st-ck.html>. – Дата доступа : 11.12.2017.

The article is devoted to the peculiarities of word-formation processes in German appellative texts. The effective models of word formation of modern German neologisms are considered on concrete examples.

Поступила в редакцию 11.12.17

А. В. Ломовая

ИСТОЧНИКИ ВАЛЕНТНОСТИ АНГЛИЙСКИХ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ЦВЕТОВЫХ ГЛАГОЛОВ

В статье рассматривается специфика семантико-синтаксической валентности английских глаголов, образованных путем конверсии от имен прилагательных со значением цвета. Исследуются условия актуализации интранзитивных и транзитивных валентностных моделей таких глаголов. Выявлено семь языковых факторов, способствующих выбору той или иной валентностной конфигурации цветового предиката. Очерчиваются основные внеязыковые параметры, определяющие именное наполнение открываемых предикатом аргументных позиций и нейтрализацию цветового компонента семантики глагола.

Языковые единицы, вербализирующие концепт «цвет», неизменно вызывают интерес лингвистов. Такая популярность объясняется значительным семантическим, фразеологическим, когнитивным, а также культурологи-

ческим потенциалом слов и выражений, называющих цветовые оттенки. За годы исследований было создано немало терминов для обозначения таких единиц: «термин цвета», «хроматоним», «колороним», «наименование/название/имя цвета», «выражение с цветовым компонентом» [1]. При необходимости уточнения части речи, а также для синонимических замен использовались описательные выражения типа «название цвета», «прилагательное/существительное/глагол/наречие со значением цвета или с цветовым компонентом» [1]. Для глаголов были предложены такие термины, как «глаголы цветовой семантики», «глаголы цветового обозначения», «глаголы цветового отражения», «цветовые глаголы» [2; 3]. Последний термин представляется нам наиболее удачным ввиду своей лаконичности.

Данная работа посвящена глаголам английского языка, образованным путем конверсии от прилагательных, называющих цвет (далее – *цветовые глаголы*). В качестве отправной точки анализа была использована теория Б. Берлина и П. Кея, согласно которой универсальный набор цветов в языках мира включает 11 наименований: белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [4, р. 2]. Таким образом, материалом исследования стали образованные от соответствующих прилагательных глаголы (в алфавитном порядке: *to black, to blue, to brown, to green, to grey, to orange, to pink, to purple, to red, to white, to yellow*), а также предложения с ними, отобранные из Британского национального корпуса текстов [5]. Цель исследования заключается в выявлении внеязыковых и языковых факторов, определяющих валентность цветовых глаголов в английском языке.

Валентность глагола-предиката представляет собой сложное явление, включающее ряд характеристик, как-то: синтаксические связи с элементами поверхностной структуры предложения, семантические отношения между предикатом и актантами глубинной структуры предложения, а также классы имен, заполняющих открываемые предикатом позиции. Таким образом, комплексный анализ валентности предполагает изучение трех параметров: формально-синтаксических, логико-семантических и референтных, а также сопоставление реализуемой валентности с эталонной (подробнее о методике анализа см. [6]). В качестве такой «эталонной» валентности была использована общая для цветовых глаголов словообразовательная модель «*to become/make+colour*» и созданные на ее основе интранзитивная и транзитивная модели типичного предложения с такими глаголами (где Pr_{adj} – отадъективный предикат, инкорпорирующий наименование цвета).

Интранзитивная модель – «Somebody/something Pr_{adj}»: *And above their heads the monitors showed captions rolling, and the screens **blackened*** ‘Высоко над ними мониторы показали финальные титры, и экраны **почернели**’¹. Данная модель отражает некаузированное приобретение или проявление цвета тем или иным предметом реальности.

¹ Здесь и далее в статье перевод дефиниций и предложений с английского языка на русский наш. – А. Л.

Транзитивная модель – «Somebody/something Pr_{adj} somebody/something»: *He **blackened** out a couple of his front teeth with stage cosmetics* ‘Он **вычернил** несколько передних зубов при помощи театрального грима’. Такая модель отражает свернутую каузативную ситуацию, т.е. воздействие субъекта на некий объект, в результате чего данный объект приобретает новый цветовой признак.

Последовательное изучение вышеупомянутых параметров валентности позволило выделить *семь языковых факторов*, предопределяющих валентностные характеристики цветочных глаголов.

1. *Интранзитивная* модель валентности цветочных глаголов реализуется в том случае, если агентивная позиция заполняется неодушевленным именем существительным. Сюда относятся такие классы имен, как

а) природные явления:

*As they [noises] quietened, the sun-colours on the stone **yellowed, orangeed, reddened*** ‘Уличный шум стихал, и отблески солнечных лучей **желтели, оранжевели, краснели** на каменной стене’;

б) растения:

*The older leaves on my potato plants **are distinctly yellowing*** ‘Более старые листья на картошке явно **желтеют**’;

в) вещи (артефакты):

*The drive to the house **was greening** with disuse* ‘Дорога, ведущая к дому, **позеленела**, так как ею давно никто не пользовался’;

г) части тела человека:

*His face **was purpling** down the left side and one eye was closed* ‘Левая часть его **лица** медленно **багровела**, а один глаз был закрыт’.

2. *Транзитивная* модель валентности цветочных глаголов реализуется при наличии следующих условий:

1) агентивная позиция заполняется одушевленным именем существительным:

*He'd **greyed** his temples and eyebrows with a spray* ‘Он **окрасил** виски и брови в **седой цвет** при помощи спрея’;

*Every night she greased her face, **whited** everything out and redrew it* ‘Каждый вечер она **наносила** на лицо жирный крем и **белила**, а потом заново его рисовала’;

2) агентивная позиция заполняется неодушевленным именем существительным, которое представляется одушевленным (при помощи приема персонификации):

*When morn **purples** the east* ‘Когда утро **окрашивает** восток в **багровый цвет**’;

*On what does it depend? – On whether this poxy oven's **browned** the shepherd's pie or not* ‘От чего это зависит? – От того, **поджарила** эта дешевая духовка пирог [до **коричневой** корочки] или нет’;

3) наличие в предложении инструментатива (иногда – тавтологического):

*He **had blacked** his eyelids with collyrium* ‘Он **вычернил** веки сурьмой’.

*He'd got the front shoes on and **blackened** them with black* ‘Он надел свои парадные туфли и **почистил** их [черной] ваксой’;

4) наличие пассивного залога с выраженным деятелем (может быть представлен метонимическим именем или процессом):

*Stilton is **blued** by using the Roquefort penicillium* ‘Сыр Стилтон **подкрашивается в голубой цвет** при помощи плесени *Roqueforti penicillium*’;

5) наличие пассивного залога с невыраженным деятелем, когда

а) подразумеваемый деятель – человек:

*The steps **were neatly blacked**, the wood of the door polished to a satin finish* ‘Ступеньки **были** аккуратно **покрыты черной** мастикой, деревянная дверь была отполирована до глянцевого блеска’;

б) подразумеваемый деятель – явление природы либо время:

*The meal was laid in the large, cold, timber-ceilinged dining-room; a joyless room filled with oil paintings of rural scenes **yellowed** by age* ‘Обед был подан в огромной холодной гостиной, потолок которой был облицован деревянными панелями; это была безрадостная комната, наполненная **пожелтевшими** от времени холстами с пасторальными сценами’;

б) сочетание пассива с инструментативом (при этом глагол может выражаться неличной формой Past Participle):

*She threw both panes open, to be rewarded by a vista of church spires, each unmistakably decorated by copper strips and inlays, **greened** with age and atmosphere* ‘Она распахнула ставни – из окна открывался великолепный вид: множество церковных шпилей, каждый из которых был украшен медными полосами и инкрустациями, **позеленевшими** от времени и атмосферных явлений’.

Тем самым языковые факторы задают общий шаблон реализации валентностной конфигурации цветового предиката, а также особенности синтаксической структуры предложения с таким предикатом. В то же время непосредственное окружение предиката (т.е. наиболее частотный класс имен, заполняющий открываемые предикатом позиции) предопределяется рядом *внеязыковых факторов*. Эти факторы представляют собой отражение картины мира носителей английского языка и потому могут быть индивидуальными для рассмотренных глаголов.

Так, фразовый глагол *to black out* впервые возникает в театральном контексте (‘погасить огни на сцене после окончания представления’), но далее развивается в значения ‘временно потерять сознание’ (интранзитивная модель) и ‘организовать затемнение во время воздушного налета’ (транзитивная модель) [7]. Соответственно, непременным условием реализации интранзитивной модели является наличие антропоморфного субъекта действия:

*Under conditions where lesser men **blackened out** into unconsciousness, Vologsky could stay awake* ‘В тех условиях, когда более слабые люди падали в обморок, Вологски оставался в сознании’;

Транзитивная модель *to black something out* предполагает наличие объекта воздействия, представленного существительными *home/house, town, city* или их синонимами, причем значение предиката может генерализироваться до ‘отключать электричество’ (часто без указания причин):

Large sections of the capital were blacked out and quiet after hours of gunfire and arson attacks ‘Целые кварталы столицы **были затемнены** и безмолвны после долгой перестрелки и атак поджигателей’;

Homes were flooded and blacked out, rivers burst their banks, as fierce storms lashed the country ‘Дома **были затоплены** и **лишены электричества**, реки вышли из берегов из-за сильных дождей, которые обрушились на страну’.

Тем не менее нами были выявлены некоторые закономерности влияния внеязыковых факторов на валентность цветочных глаголов. В о - п е р в ы х, тип модели и характеристики левого/правого окружения предиката могут предопределяться появлением устойчивых ассоциаций того или иного цвета с определенной сферой деятельности или социальным явлением.

1. Транзитивная модель *to black something out* используется для отражения ситуации цензуры, так как для удаления запрещенного материала традиционно использовалась черная краска (чернила) [7]. Такая модель реализуется при наличии в правом окружении предиката существительных, называющих рукописные или печатные документы (*letter, report*):

There is an FBI report on the incident with over 200 pages blacked out for national security reasons ‘Отчет ФБР, касающийся данного происшествия, содержит более 200 страниц, **подвергнутых цензуре** из соображений национальной безопасности’.

2. Интранзитивная модель *to grey* ‘стареть’ отражает не столько индивидуальные признаки старения (т.е. седые волосы, которые описываются в английском языке прилагательным *grey*), сколько социально значимое явление – старение европейских наций [8], поэтому в левом окружении такого предиката выступают существительные *nation* и *population*:

It was only when the government started to cut drug prices after 1980, because it wanted to stop health bills rising further as the population greyed ‘Это произошло только тогда, когда правительство стало снижать цены на лекарства после 1980 года: оно хотело прекратить рост цен на медицинские услуги, так как население страны **старело**’.

3. Транзитивная модель *to grey something out* ‘сделать недоступным элемент управления (кнопку, пункт меню, поле ввода)’ относится к сфере компьютерных технологий и указывает не только на фактическое выделение серым цветом элемента интерфейса, но, прежде всего, на невозможность его использования [8]:

You will notice in the dialog box that appears that the Type is already set to Date and that the Date Unit box is not greyed out ‘Вы увидите в появившемся диалоговом окне, что в поле «Тип» уже установлено значение «Дата», и поле «Единица времени» **уже доступно**’.

4. Транзитивная модель *to white something out* ‘замазывать штрихом’ отражает не только сам процесс нанесения на печатный текст белой корректирующей жидкости, но также указывает на процесс исправления ошибок, что может поэтически переосмыслиться в значение ‘очищать, избавляться от негативных чувств’ [8]:

*I bathe and dress, and paste my face in gauzy liquid, **whiting out** the spots and the sweat* ‘Я умываюсь и одеваюсь, и погружаю лицо в прозрачную жидкость, **смывая начисто** пятна и пот’.

Во-вторых, ряд транзитивных моделей актуализируется при описании видов деятельности, суть которых заключается в направленном воздействии на человека. В этом случае цветовой компонент, как правило, нейтрализуется.

1. Появление модели *to brown somebody off* ‘раздражать, удручать’ связывается с устаревшим значением слова *brown* ‘печаль, уныние’ [7]:

*Not a pleasant task but the men get **browned off** sitting on their hunkers here, doing precious little but dig* ‘Это не очень приятная обязанность, но люди начинают **раздражаться** из-за того, что они все время сидят на корточках и копают’.

2. Модель *to green somebody* ‘воздействовать на кого-либо с целью защиты окружающей среды’ вызвана переосмыслением прилагательного *green*, которое с 1971 года начинает ассоциироваться с движением защитников природы [7]:

*The first is that there is in the developed world a new culture of environmental awareness. The electorates **are being greened*** ‘Во-первых, в развитых странах существует новая культура экологической грамотности. Электорату постоянно **внушают идею о важности защиты окружающей среды**’.

3. Развитию модели *to black somebody* ‘поместить в черный список’ способствовало переосмысление прилагательного *black* в составе идиоматических словосочетаний *a black book* и *a black list* со значением ‘список нежелательных персон’ [7]:

*After that I **was blacked** by the quality schools* ‘После этого я был **занесен в черный список** всеми лучшими школами’.

Таким образом, выбор той или иной модели валентности для цветowych отадъективных глаголов английского языка определяется рядом языковых и внеязыковых факторов. Такие языковые характеристики, как одушевленность/неодушевленность субъекта действия, необходимость отражения каузатора действия и/или инструмента воздействия в поверхностной структуре предложения, задают интранзитивную либо транзитивную модель реализованного цветового предиката. В то же время внеязыковые факторы, а именно закрепление тех или иных цветов за определенной сферой человеческой деятельности, ограничивают классы референтов, способных заполнять открываемые цветовым предикатом позиции, а также вызывают нейтрализацию цветового компонента в семантике таких предикатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова, Д. Н.* К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 21 (122). – С. 32–37.
2. *Желтобрюх, В. Ф.* Семантическая структура предложений с непроцессуальными глаголами цветового обозначения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Ф. Желтобрюх ; Киев. гос. пед. ин-т. – Киев, 1984. – 23 с.
3. *Говорухо, Р. А.* Особенности выражения субъекта перцепции в итальянском и русском языках / Р. А. Говорухо // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков [Электронный ресурс]. – 2009. – № 1. – Режим доступа : http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/7.pdf. – Дата доступа : 13.06.2017.
4. *Berlin, B.* Basic Color Terms: Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkley ; Los Angeles ; Oxford : Univ. of California Press, 1991. – 196 p.
5. British National Corpus Concordances [Electronic resource]. – Mode of access : <http://phrasesinenglish.org/searchBNC.html>. – Date of access : 03.03.2017.
6. *Ломовая, А. В.* Факторы, определяющие валентность отыменных конверсионных глаголов в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Ломовая. – Минск, 2014. – 204 л.
7. *Harper, D.* Online Etymology Dictionary / D. Harper [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com>. – Date of access : 21.03.2017.
8. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Electronic resource]. – Harper Collins Publishers, 2008. – Mode of access : <https://www.collinsdictionary.com>. – Date of access : 21.03.2017.

The article studies the sources of semantic and syntactic valency of English verbs, zero-derived from colour adjectives. It is argued that the valency of such colour verbs could be accounted for by a set of linguistic and extralinguistic factors, the former including animate or inanimate subjects and objects, the latter presupposing connections with some socially relevant sphere.

Поступила в редакцию 20.12.17

В. В. Яскевич

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

В статье дается обзор лингвистической литературы в области усвоения иноязычного произношения и особенностей декодирования речевых сигналов. Перечислены факторы, влияющие на успешность овладения произношением неродного языка и понимания иноязычной речи на слух. Поставленный фонетический эксперимент позволил определить степень информационных потерь в зависимости от темпа речи и уровня владения